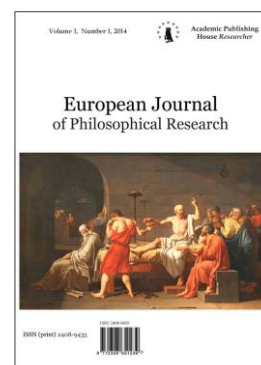

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
European Journal of Philosophical Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7286
2019, 6(1): 12-21

DOI: 10.13187/ejpr.2019.1.12
www.ejournal17.com

Transformations of Methodological Constructs of the Study of Media in the Conditions of Digitalization of Communications

Evgeny Ya. Dugin ^{a, *}

^a Akademy of mediaindustry, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the changes in the scientific approaches to the study of media communications brought by the digital revolution. With the advent of digital technology and digitalization the sphere of epistemology in the scientific community is increasingly spreading judgments about the inevitable change of methods and consequences of paradigm about the need for new theories and concepts. The author believes that traditional methods of cognition will retain their importance in terms of digitalization of all aspects of society, but at the same time, it is possible and necessary to transform the conceptual methodological constructs of the analysis of new problems arising in the process of transition to digital formats of media communications.

Keywords: digital economy, informational communicative media system, conceptual methodological construct.

Введение

Динамичные изменения современного мира обусловлены возможностями цифровых технологий по обработке колоссальных объемов информации с небывалой ранее скоростью. Из всего объема информации, которым располагает человечество, 90 процентов данных создано за последние два года. Колоссальные объемы информации требуют принципиально новых методов и способов обработки данных, выработки алгоритмов и сценариев их применения в различных отраслях экономики и хозяйствования. В этой связи закономерно появление искусственного интеллекта, компьютерного зрения, беспилотных видов транспорта, виртуальной, дополненной и расширенной реальности, робототехники и других цифровых технологий. Все разнообразие технологий и способов цифровых коммуникаций, таких как мобильные сети связи, компьютеры, новые цифровые платформы, проникая во все сферы жизни, оказывает невиданное ранее влияние на модели социального поведения миллионов людей, на изменение массового и специализированного сознания.

В отличие от индустриальной эпохи, «второй» по счету цивилизации, образованной технологиями, транспортной и энергетической инфраструктурами, современное человечество, по утверждениям экспертов, живет уже в «третьей» ступени ментальной инфраструктуры, созданной социальными сетями и технологиями формирования сознания. (Деягин). Более того, все активнее публикуются гипотезы ученых, в которых утверждается, что современное человечество живет в «информационной матрице», в сфере искусственно созданной реальности. Так, журнал Scientific American, который бережно относится к своей

* Corresponding author
E-mail addresses: e.dugin@yandex.ru (E.Ya. Dugin)

научной репутации, опубликовал статью, в которой доказывается, что фундаментальная реальность вселенной – это вовсе не традиционно считающиеся кварки, поля и квантовые феномены, а согласно мнению философа Бернардо Каструпа [Bernardo Kastrup] все эти материальные объекты нечто иное как иллюзия. Единственно, что реально во вселенной, это информация.

При всей фантастичности прогнозных догадок актуализируется проблема сбора, хранения и обработки большого массива информации (big data), что обозначает переход от информационного общества к обществу управления данными (из IT – в Data technologies). В основе этой трансформации лежат цифровые технологии с их универсальным языком, удобным для использования в любой информационно-коммуникативной среде. Важнейшей составной частью этого перехода становится управление огромным массивом данных с помощью цифровых технологий в виде систем искусственного интеллекта, робототехники, блокчейна, технологий виртуальной и дополненной реальности, способствующих оптимальному выбору алгоритмов управления социально-экономическими процессами и расширяющих представления о мире реальном. Вся совокупность проблем, возникающих в ходе Четвертой индустриальной революции (ИИР – 4), основанной на информационных технологиях, на коммуникации, анализе и обработке больших массивов данных, в значительной мере обусловлена взаимодействием с разновидностями реальностей, их отображением, конструированием, моделированием. Иными словами, человечество уже живет в мире цифровой реальности, в которой выделяются несколько следующих разновидностей: виртуальная (VR – Virtual Reality), дополненная (AR – Augmented Reality) и смешанная (MR – Mixed Reality), которые в обобщенном виде принято называть технологиями расширенной реальности (XR – Extended Reality), включающей в себя весь спектр явлений и разработок от «полного реального» до «полного виртуального».

Разнообразие реальностей вынуждает человека все в большей мере доверять информации, создаваемой искусственными интеллектуальными системами, которые работают на наноскоростях, превышающих возможности мыслительной деятельности человека. В результате окружающий нас мир становится «нечеловекомерным».

Согласно расчетам компании Gartner, через несколько лет, уже к 2020 году, 85 % взаимодействий между производителями и потребителями будет приходиться на долю искусственного интеллекта. Алгоритм, выработанный искусственным интеллектом, позволяет с прецизионной точностью отыскивать индивидуальный подход к каждому потребителю. При этом предикативные технологии анализа больших данных позволяют прогнозировать социальные и потребительские модели поведения на основе транзакций коммуникативных паттернов, ценностных ориентаций и социокультурных потребностей различных социальных групп.

Уже сейчас дигитализация и обусловленные ей развитие облачных и мобильных технологий, интернет вещей и другие цифровые технологии приводят к пересмотру взаимоотношений в обществе, а также государственными органами власти и управления. Опубликованная в апрельском номере журнала The Atlantic статья профессора Николаса Христкакиса носит симптоматичное название How AI Will Rewire Us «Как ИИ перекоммутирует нас». На примерах из эволюционного развития человечества, ученый делает вывод о том, что способность людей к адаптации в различных обстоятельствах развивают изобретения в сфере технологий коммуникации. «Радикальные инновации трансформируют жизнь современного человека. Относительно недавно изобретения технологии, включая печатную прессу, телефон и интернет, произвели революцию в общении и в том, как мы храним, передаем информацию» (Christakis).

Революционные преобразования с помощью социальных коммуникаций ощущаются уже в настоящее время. Например, искусственный интеллект пронизывает все сферы общественной жизни и активно участвует в наших социальных коммуникациях: всякие социальные боты, далеко не всегда отличающиеся нами от людей; рекомендательные системы, на которые мы полагаемся при принятии решений, не менее, чем на мнения друзей и специалистов в ходе коммуникации с ними; поисковики, формирующие наше понимание большинства тем, вокруг которых выстраиваются наши социальные коммуникации и т.п.

Цифровые технологии позволяют перевести впечатления, ощущения в объективную реальность. Благодаря развитию технологий искусственного интеллекта появляется

надежда с помощью анализа больших данных создавать теоретические и методологические конструкты осмысления процессов в сфере гуманитарных наук. Мало того. Благодаря достижениям в биометрии контакт - центры смогут по голосу идентифицировать клиента. Искусственный интеллект постепенно овладевает естественным языком и благодаря синхронному машинному переводу со временем удастся преодолеть языковой барьер, что открывает хорошие перспективы для глобальных контакт - центров. Отмеченные тенденции развития искусственного интеллекта и конвергенции каналов коммуникации позволяют сделать вывод о наступлении *эпохи суперомниканальности*. ([Контакт-центр 2029](#)).

Уже в настоящее время элементы цифровой цивилизации характеризуются небывалой скоростью обработки и распространения информации. В отличие от прежних годовичных, месячных и недельных циклов на принятие оптимального решения отводится минуты и даже секунды. Соответственно, меняются горизонты планирования и прогнозирования социально-экономических, социокультурных и коммуникативных процессов. Таким образом, цифровая реальность создает принципиальные основы развития новой ступени «цифровой цивилизации» ([Dugin, 2018](#)).

Переход на цифровые технологии хозяйственной деятельности и управления выдвигается в один из ключевых приоритетов прорывного развития нашей страны. Цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно – телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» ([Программа «Цифровая экономика», 2017](#)). Исходя из данного определения, государственная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" служит ориентиром в стремительном мире изменений и цивилизационных вызовов, формулирует стратегические, национальные цели развития страны на ближайшие годы. В первоначальном виде программа состояла из пяти направлений по нормативному регулированию, образованию, подготовке кадров, формированию исследовательских компетенций, ИТ – инфраструктуре и кибербезопасности. В начале 2018 года программа была дополнена проектом «Умный город». В системном единстве эти направления представляют собой *стратегию цифрового развития страны*.

По данным ООН на мировой цифровой карте Россия занимает 32-е место, по соседству с Израилем и Голландией – довольно развитыми экономиками мира. Мобильная связь в России довольно высокого качества и, что немаловажно, в 10 раз дешевле, чем в Соединенных Штатах Америки, и в шесть раз дешевле, чем в Европе. ([Доклад Акимова, 2018](#)). Реализация программы "Цифровая экономика Российской Федерации" потребует разработки сквозных технологий и выделения лидирующих исследовательских центров по таким направлениям, как технологии виртуальной и дополненной реальности, квантовые вычисления, большие данные, искусственный интеллект, передовые и производственные технологии. Общий объем инвестиций на развитие цифровой экономики до 2024 года составит 413 млрд. рублей ([Доклад Акимова, 2018](#)).

Ряд ключевых направлений развития цифровой экономики корреспондирует с задачами и функциями информационно-коммуникативных медиасистем, которые включают в себя как традиционные, так и новые медиа. Так, положение программы по «формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений» аналогичны функциям отечественных медиа. Совершенствование «информационной инфраструктуры Российской Федерации», равно как развитие информационного общества входят составной частью в целевые установки медиасистемы страны. Таким образом, задачи, функции, инфраструктура цифровой экономики имеют много общего с развитием медиакommunikаций. В этом функциональном сходстве медиа и современной экономики знаний заключен огромный и малоизученный потенциал системного влияния медиа на развитие общества и государства, что актуализирует проблему исследования коммуникативной составляющей цифрового развития страны.

Основное содержание

Пожалуй, никакая другая сфера деятельности и область знаний не испытывает в наше время такого стремительного развития и, соответственно, изменений в научном осмыслении как проблема медиакommunikации в условиях цифрового развития общества и государства. (Дугин, 2018). Несмотря на динамично развивающую отрасль знаний, связанную с коммуникаций, методология изучения информационно-коммуникативных процессов пока остается приверженной традиционным подходам и методам изучения в рамках коммуникативных моделей, предложенных еще Аристотелем: источник информации – текст (сообщение) – аудитория. Да и сами коммуникативные модели слабо коррелируют с реальными социально-экономическими, социально-политическими и социокультурными процессами, не говоря уже о цифровой экономике как новом цивилизационном витке развития человечества. Сама деятельность средств массовой информации рассматривается в научных рефлексиях в парадигме «отражения», «освещения» реалий жизни. Между тем функции современных медиа уже давно переросли устаревший подход к СМИ как «зеркалу социальных процессов», когда аудитории поставлялась информация из единого центра, будь то центральное телевидение, радиовещание и центральная газета. Соответственно, научное осмысление функционирования СМИ рассматривалось в рамках одновекторной модели, в которой распространение информации происходит в одном направлении – от издателя к потребителю.

С появлением множества источников информации, основанных на цифровых технологиях, изменяются структура, функции, типология информационно-коммуникативных систем. Однонаправленное распространение информации трансформируется в многовекторную коммуникативную модель, которая приводит к информационной перенасыщенности общества. Например, традиционное эфирное телевидение, наряду с распространением сигнала на широкую аудиторию, благодаря цифровым технологиям может сочетать в себе свойства узконаправленного кабельного вещания, а в сочетании с глобальной сетью интернета приобретает свойства домашнего информационно-коммуникативного центра. Пресса усиливает присущие ей аналитические функции. Возрастает мобильность радио, которое вместе с информационными агентствами и интернетом в значительной мере становится средством навигации в перенасыщенном информационном пространстве. Благодаря цифровым технологиям созерцательное состояние потребителя информации сменяется на активное участие в коммуникации, в создании медийных произведений. Скажем больше, сейчас было бы некорректным разделять каналы массовой коммуникации, потому что они действуют в едином медийном пространстве, дополняя информационные потоки друг друга. Современный человек не просто окружен медиасредой, а благодаря цифровым технологиям имеет возможность создавать свой «медиамир», собственную информационно-коммуникативную систему.

Исходя из рассмотренных тенденций развития медиа, можно предположить, что в ходе трансформаций, вызванных цифровой революцией, не могут не претерпевать изменения и научные подходы к изучению роли, новых качеств и свойств информационно-коммуникативных систем. Научное осмысление любого социального явления или процесса требует теоретического, методологического обоснования предмета исследования, предварительного анализа проблемы и выработки стратегии путей ее решения. Эти и другие этапы получения научных знаний в самом общем виде сводятся к определенному алгоритму, концептуальному методологическому конструкту, который призван выполнять проектную, организационную и прогностическую функции. Под методологическим конструктом научного исследования принято понимать такую когнитивную модель рационально - проектного содержания, которая предопределяет «предметное поле научного исследования, его стратегию, способы и методы решения научно – исследовательских задач» (Ментальные программы, 2016: 16-17).

Построение методологического конструкта предполагает наряду с постановкой проблемы уточнить основные термины и понятия, на основе которых, собственно, будет осуществляться научный поиск и решение задач исследования. Методы работы с источниками в науках гуманитарного направления зародились давно, едва ли не одновременно с проблемами. Несколько позже появились такие методы как включенное наблюдение, интервью, экспертные опросы, различные нарративные методы, которые

описывают проблему без излишней формализации и т.п. Сейчас эти и другие методы можно отнести к традиционным. С появлением цифровых технологий и дигитализации сферы гносеологии в научном сообществе все активнее распространяются суждения о неизбежной смене методов и исследовательских парадигм, о необходимости новых теорий и концепций. Мне представляется, что традиционные методы познания сохранят свое значение в условиях цифровизации всех сторон жизни общества, но вместе с тем, возможна и необходима трансформация подходов к анализу проблем, порожденных цифровизацией. Логично предположить, что с появлением новой, неведомой ранее, проблемы потребуются адекватный исследовательский инструментарий, способный ее решить. Трансформации научных методов познания возникают всякий раз, когда требуется решить небывалую ранее проблему. Создателю теории относительности Альберту Эйнштейну [Albert Einstein] принадлежит суждение о трансформации подходов к научному познанию: «Вы никогда не сможете решить возникающую проблему, если сохраните мышление и тот же подход, который привел Вас к этой проблеме». (Лапшин, 2019: 66).

Что касается научного осмысления сферы коммуникаций, то, в конечном счете, можно полагать, что выигрывает не то средство коммуникации, которое имеет лучший контент, а то, которое имеет доступ к аудитории, к коммуникативным сообществам и успешно взаимодействует со своим зрителем, читателем, слушателем, медиапользователем.

Отмеченные ранее особенности перехода на цифровой уклад экономики, обусловлено развитием Четвертой индустриальной революции (ИТР – 4), содержательное наполнение которой связано с созданием «нового способа производства, новой институциональной структуры общества и мира в целом, ключевым продуктом которой является информация». (Кастельс, 2000: 50-51). По мнению Кастельса, характерное отличие ИТР – 4 «от любой иной революции, ядро трансформации, которую мы переживаем теперь, связано с технологиями обработки информации и коммуникации» (Кастельс, 2000: 50). Современные информационные технологии создают крупные технологические прорывы в различных областях. «Более того, нынешний процесс технологической трансформации расширяется экспоненциально, поскольку он способен создать интерфейс между технологическими полями через общий цифровой язык, на котором информация создается, хранится, извлекается, обрабатывается и передается. Мы живем в мире, который по выражению Николаса Негропonte [Nikolas Negroponte], сделался *цифровым* (Кастельс, 2000. – *подчеркнуто мной – Е. Д.*).

Отмеченные технологические трансформации, способствующие переводу экономики, народного хозяйства, всех сфер жизни на цифровой язык выдвигают необходимость изменения методологических подходов и методов исследования переосмысления имеющихся подходов к теории информации и коммуникации. При этом представляется важным учитывать методологическое замечание, высказанное М. Кастельсом о том, что нынешнюю технологическую революцию характеризует не центральная роль знаний и информации, но применение таких знаний и информации к генерированию знаний и устройствам, обрабатывающим информацию и осуществляющим коммуникацию, а в *кумулятивной петле обратной связи (выделено мной – Е.Д)* между инноваций и направлениями использования инноваций (Кастельс, 2000: 51).

Недостаточный учет в теории познания последствий «обратной связи» и создает гносеологическую ситуацию методологического плюрализма и более того приводит к тому, что целые научные направления и институты отрицают саму возможность объективного анализа причинно-следственных связей и полагаются исключительно на оценки и мнения экспертов. Для медиатизированного массового и специализированного сознания становится привычным подмена выверенных методологических методов и концепций, их подменой мнениями политиков, чиновников и экспертов.

В качестве примера сошлюсь на методы и способы, которыми проводится в России переход на цифровое вещание, которая остается актуальной и нерешенной проблемой из-за отсутствия внятной стратегии у Министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций РФ. Непродуманные мероприятия отраслевого ведомства по отключению аналогового телевидения лишает 1,5 миллиона жителей отдаленных регионов конституционного права на местную информацию. (Дугин, 2019: 17). Об опасности и издержках перехода на цифровой формат вещания предупреждала Федеральная

антимонопольная служба (ФАС), специалисты которой заявили, что непродуманная реформа может вызвать резкий рост социальной напряженности.

Несмотря на актуальность проблематики цифровой экономики, научное осмысление ее в контексте медиакоммуникаций и мультимедийности пока немногочисленны и пока охватывают небольшой сегмент коммуникативной составляющей цифровой экономики. (Варганова, 2015; Вырковский, 2016; Дугин, 2013, 2017). Учитывая это, можно сформулировать следующие наиболее перспективные аспекты проблематики для научных исследований и дискуссий: *большие данные и искусственный интеллект для ТВ и онлайн-предложений; персонализированное телевидение: воспроизведение, голосовое управление и рекомендательные двигатели; умный дом: как можно добиться монетизации?; Quo Vadis TV Distribution: выключение SD, по всему IP и только потоковое? ; закон о СМИ и правовое регулирование цифровых платформы; 5G-потенциалы, концепции, продукты и возможность для местных операторов и новых игроков рынка; авторское право; кибербезопасность и информационная безопасность, виртуализация сети и инфраструктуры.* Эти и другие темы входят в повестку дискуссий научных конференций и медиафорумов. Несмотря на попытки анализа развития цифровых платформ в сфере медиа и массовых коммуникаций, актуальная проблема коммуникативной составляющей цифрового развития остается малоизученной. Развитие цифровой экономики обусловлено новыми подходами в математике и науках, основанных на интенсивном использовании большого объема данных (data intensive sciences). Использование технологии big data в анализе информационно-коммуникативных систем значительно расширили возможности медиаиндустрии по созданию контента на основе большого количества данных.

Медиакоммуникации как драйвер экономического развития страны.

Оснащенность современных медиа цифровыми, информационными технологиями и темпы их внедрения в практики массовых коммуникаций, позволяет утверждать, что медиакоммуникации являются мощным драйвером экономического развития страны. Достаточно сослаться на стабильно растущие объемы доходов медиа, средств связи, телевидения, интернета, которые функционируют на основе цифровых платформ. Так, например, объем рынка on-line – продаж в 2016 году превысил 800 млрд. рублей. В 2017 году оборот российского рынка интернет – торговли достиг 1,04 трлн. рублей, что на 13 процентов превышает показатели предыдущего года. Согласно прогнозным оценкам рост интернет – торговли в 2018 году составит не менее 40 процентов. Производство цифрового контента (видео, музыка, игры и электронные книги) выросло за последнее пятилетие с восьми млрд. рублей до 70 млрд. рублей в 2017 году. В целом объем цифровой экономики в страны увеличился в пять раз и в 2017 году достиг 4,3 трлн. рублей. Общий объем российского рынка телекоммуникационного оборудования по итогам 2017 года составил 250–300 миллиардов рублей. В основном это закупки МТС, МегаФон, ВымпелКом, Tele2. Российское оборудование в основном приобретают для ведомственных и корпоративных сетей связи. Однако доля российских производителей в общем объеме закупок пока не превышает восьми процентов. В России разработаны и запущены в серийное производство линейки оборудования, способные обеспечить потребности операторов связи и крупных федеральных заказчиков не менее чем на 85 %. (Доклад Акимова, 2018).

Цифровое развитие немыслимо без создания телекоммуникационной инфраструктуры и запуска глобальной низкоорбитальной и высокоорбитальной спутниковых группировок. Эти направления обеспечивает ФГУП "Космическая связь" вместе с "Роскосмосом" с целью сделать доступным связь при помощи отечественной телекоммуникационной системы, а не через спутники НАТО, как это осуществляется в настоящее время. В рамках программы цифровизации экономики ведется работа по подключению Дальнего Востока, Анадыря, Певека и других населенных пунктов с помощью оптоволоконной связи и по опорам линий электропередачи. На эти проекты в бюджете страны заложены порядка 10 млрд. рублей.

Совет по развитию цифровой экономики при Совете Федерации предложил правительству РФ сформировать перечень ключевых технологий, необходимых для развития «умных» городов. Наряду с этим Совет предложил «закрепить необходимость наличия в документах стратегического планирования на государственном и региональном уровнях основных направлений и ключевых показателей реализации национального проекта «Цифровая экономика» с учетом «Стратегии научно-технологического развития» и

«Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Проектом предполагается, что к 2024 году число многоквартирных домов, подключенных к системам учета с дистанционной передачей данных в онлайн – режиме, в российских городах должно вырасти на 80 % по сравнению с началом 2018 года.

Благодаря распространению цифровых технологий, дальнейшему развитию социальных сетей и появлению мессенджеров существенно преобразуется информационно-коммуникативное, медийное пространство России. Едва успел завоевать лидирующие позиции сайт, благодаря которому вся информация аккумулировалась в одном месте, как на смену этой привычной модели приходит новая архитектура подачи информации. Сайтовая структура организации информационно-медийного пространства постепенно сменяется потоковой информацией в ленте новостей, размещающейся в соцсетях, потому что удобнее получать информацию, заранее подобранную в соответствии с ценностными ориентациями, вкусами и предпочтениями аудитории. Как известно из теории информации, аккумулированная информация обладает значительно более высокой эффективностью, нежели неструктурированный поток новостей. Наряду с этим на основе транзакций клиента и поведенческих паттернов социальных групп цифровые технологии способны создавать ситуации общения и даже прогнозировать действия аудитории.

Выводы и предложения

Анализ развития цифровых технологий в медиаиндустрии, проведенный в настоящей статье, показывает, что методологические концепты и подходы изучения медиапроцессов трансформируются благодаря новым возможностям, ранее недоступным. В настоящее время едва ли не в каждом исследовательском проекте в сфере медиа используются компьютерные технологии для выстраивания непротиворечивых типологий, моделирования бизнес-моделей изданий и телевизионных компаний, для создания цифровых портретов, моделей телепотребления аудитории и коммуникативных сообществ и т.д.

Было бы методологической ошибкой сводить цифровую экономику только к компьютерным технологиям. Цифровые технологии способны менять традиционные экономические и медийные законы. Например, такое распространенное явление как массовая кастомизация возникла благодаря цифровым технологиям, что активно используется в медиаиндустрии, основным трендом развития которой становится медиапотребление и переход на цифровые технологии.

Цифровизация все активнее применяется в научных исследованиях информационно-коммуникативных медиапроцессов на каждом этапе научного анализа: от разработки гипотез, теоретико-методологического обоснования научной проблемы до алгоритмов сбора, обобщения информации, выстраивания коммуникативных стратегий и форматов информационных каналов и формулирования выводов по практическому использованию результатов исследования. Уже сейчас в исследованиях аудитории используются возможности новых способов измерения, основанные на изучении метаданных. Совокупность больших массивов данных позволяют представить детализированную картину того, какие медиаканалы используют представители разных сегментов аудитории и выявить зависимость модели восприятия контента от типа информации.

Использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет адресовать контент тому медиапотребителю, который нуждается именно в этом типе информации, а также позволяет значительно сократить время поиска контента. Более того, применение цифровых технологий способно создавать мультиплатформенность, благодаря чему медиапотребитель может получать контент там, где ему удобно. Иными словами, в отличие от традиционной модели медиапотребления, согласно которой пользователь следовал за контентом, современные цифровые возможности перенаправляют коммуникативные потоки: информация следует за человеком в разных средах и предоставляют возможность интерактивной коммуникации. Полагаю, что будущее телевидения может развиваться на интерактивной составляющей. При таком подходе модель коммуникации становится *антропоцентричной*, потому что она фокусируется на потребностях, ценностных ориентациях, социокультурных предпочтениях личности.

Для теории информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики отмеченная трансформация информационных потоков означает переход к исследованиям

диалоговой модели коммуникации, что потребует разработки нового исследовательского инструментария, адекватных методологических концептов. В развитии цифровизации все отчетливее проявляется тенденция перехода от информационного общества к обществу больших данных, для управления которыми нужны методологические обоснования сценариев их использования. Допускаю, что именно данные сценарии могут стать основой создания новых теорий и методологических концептов информационно-коммуникационных процессов.

Литература

- Варганова, 2015** – Варганова Е.Л. О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя. М.: МедиаМир. 2015.
- Вырковский, 2016** – Вырковский А.В. Редакционный менеджмент в печатных и онлайн-новых медиа: процессный подход. М.: МедиаМир. 2016.
- Гранин, 2013** – Гранин Ю.Д. "Глобализация" или "вестернизация"? // Свободная мысль. 2013. №1 (1637). С. 51-64.
- Гранин, 2006** – Гранин Ю.Д. Глобализация и национализм // *Философские науки*. 2006. №7. С. 5-23.
- Гранин, 1994** – Гранин Ю.Д. Власть и экологическое сознание // *Свободная мысль*. 1994. №2-3. С. 32-39.
- Деягин** – Деягин М. «На повестке дня уничтожение не одной России, а человеческой цивилизации» [Electronic resource]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/377286>
- Доклад Акимова, 2018** – Доклад заместителя председателя правительства РФ М.А. Акимова на четыреста сорок восьмом заседании Совета Федерации 11 декабря 2018 г. / Стенограмма четыреста сорок восьмого заседания Совета Федерации 11 декабря 2018 г.
- Дугин, 2013** – Дугин Е.Я. Телевидение в условиях мультимедийности. М.: Русника. 2013. 262 с.
- Дугин, 2017a** – Дугин Е.Я. Методология исследования информационно-коммуникативных систем и журналистики. М.: Академия медиаиндустрии. 2017.
- Дугин, 2017b** – Дугин Е.Я. Региональное телевидение: стратегии развития или судьба? // *Журналист. Социальные коммуникации*. 2017. № 1. С. 27-39.
- Дугин, 2018** – Дугин Е. Я. Медиа составляющая цифровой экономики // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика*. 2018. № 4. С. 159 -174.
- Дугин, 2019** – Дугин Е.Я. Региональное телевидение в условиях цифровых трансформаций // *Журналист. Социальные коммуникации*. 2019. №1. С. 15-32.
- Кастельс, 2000** – Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. рук. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 2000. 386 с.
- Контакт-центр 2029** – Контакт-центр 2029: как компании будут общаться с людьми через 10 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2018/12/24/kontakt-tsentr-2029-kak-kompanii-budut-obschatsya-s-lyudmi-cherez-10-let?utm_campaign=newspaper_25_12_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti
- Лапшин, 2019** – Лапшин А.О. Глобализация и цифровое общество: заметки на полях // *Власть*. 2019. № 1. С. 66.
- Ментальные программы, 2016** – Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования. 2016. 296 с.
- Программа «Цифровая экономика», 2017** – Программа «Цифровая экономика» утверждена распоряжением правительства России от 28 июля 2017 года № 1632-р.
- Философия коммуникации, 2017** – Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты. СПб: Изд-во Политехнического университета. 2017.
- Цифровая повестка, 2018** – Цифровая повестка: вызовы и законодательные решения // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации. М.: 2018. №1.
- Яницкий, 2019** – Яницкий О.Н. Переход на «цифру»: задачи науки и образования // *Власть*. 2019. № 1. С.69.
- Dugin, 2018** – Dugin E. Methodology of Media research in the “era of digital civilization”// *European Journal of Philosophical Research*. 2018. № 5(1), pp. 3-18.

Christakis – *Christakis N.A.* How AI Will Rewire Us [Electronic resource]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/04/robots-human-relationships/583204/>

References

Christakis – *Christakis N.A.* How AI Will Rewire Us [Electronic resource]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2019/04/robots-human-relationships/583204/>

Delyagin – *Delyagin M.* «Na povestke dnya unichtozhenie ne odnoi Rossii, a chelovecheskoi tsivilizatsii» [Electronic resource]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/377286> [in Russian]

Doklad Akimova, 2018 – Doklad zamestitelya predsedatelya pravitel'stva RF M.A. Akimova na chetyresta sorok vos'mom zasedanii Soveta Federatsii 11 dekabrya 2018 g. [Report by the Deputy Prime Minister of the Russian Federation, M.A. Akimov at the four hundred forty-eighth meeting of the Council of the Federation on December 11, 2018]. Stenogramma chetyresta sorok vos'mogo zasedaniya Soveta Federatsii 11 dekabrya 2018 g. [in Russian]

Dugin, 2013 – *Dugin E.Ya.* (2013). Televidenie v usloviyakh mul'timediinosti [Television in terms of multimedia]. M.: Rusnika. 262 p. [in Russian]

Dugin, 2017a – *Dugin E.Ya.* (2017). Metodologiya issledovaniya informatsionno-kommunikativnykh sistem i zhurnalistiki [Research methodology of information and communication systems and journalism]. M.: Akademiya mediaindustrii. [in Russian]

Dugin, 2017b – *Dugin E.Ya.* (2017). Regional'noe televidenie: strategii razvitiya ili sud'ba? [Regional television: development strategies or fate?]. *Zhurnalist. Sotsial'nye kommunikatsii*. № 1. pp. 27-39. [in Russian]

Dugin, 2018 – *Dugin E.* (2018). Methodology of Media research in the “era of digital civilization”. *European Journal of Philosophical Research*. № 5(1), pp. 3-18. [in Russian]

Dugin, 2018 – *Dugin E.Ya.* (2018). Mediasostavlyayushchaya tsifrovoy ekonomiki [The media component of the digital economy]. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika*. № 4. pp. 159-174. [in Russian]

Dugin, 2019 – *Dugin E.Ya.* (2019). Regional'noe televidenie v usloviyakh tsifrovoykh transformatsii [Regional television in terms of digital transformations]. *Zhurnalist. Sotsial'nye kommunikatsii*. №1. pp. 15-32. [in Russian]

Filosofiya kommunikatsii, 2017 – *Filosofiya kommunikatsii. Teoretiko-metodologicheskie aspekty* [Communication Philosophy. Theoretical and methodological aspects]. SPb: Izd-vo Politekhnikeskogo universiteta. 2017. [in Russian]

Granin, 1994 – *Granin Yu.D.* (1994). Vlast' i ekologicheskoe soznanie [Power and environmental consciousness]. *Svobodnaya mysl'*. №2-3. pp. 32-39. [in Russian]

Granin, 2006 – *Granin Yu.D.* (2006). Globalizatsiya i natsionalizm [Globalization and nationalism]. *Filosofskie nauki*. №7. pp. 5-23. [in Russian]

Granin, 2013 – *Granin Yu.D.* (2013). "Globalizatsiya" ili "vesternizatsiya"? ["Globalization" or "Westernization"?]. *Svobodnaya mysl'*. №1 (1637). pp. 51-64. [in Russian]

Kastel's, 2000 – *Kastel's M.* (2000). Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Information Age: Economy, Society and Culture]: Per. s angl. pod nauch. ruk. O.I. Shkaratana. M.: GU VShE. 386 p. [in Russian]

Kontakt-tsentr 2029 – Kontakt-tsentr 2029: kak kompanii budut obshchat'sya s lyud'mi cherez 10 let [Contact Center 2029: how companies will communicate with people in 10 year]. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2018/12/24/kontakt-tsentr-2029-kak-kompanii-budut-obschatsya-s-lyudmi-cherez-10-let?utm_campaign=newspaper_25_12_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti [in Russian]

Lapshin, 2019 – *Lapshin A.O.* (2019). Globalizatsiya i tsifrovoe obshchestvo: zametki na polyakh [Globalization and the digital society: notes in the margins]. *Vlast'*. № 1. P. 66. [in Russian]

Mental'nye programmy, 2016 – Mental'nye programmy i modeli sotsial'nogo povedeniya v rossiiskom obshchestve: monografiya [Mental programs and models of social behavior in Russian society: monograph]. Otv. red. A.V. Lubskii. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya. 2016. 296 p. [in Russian]

Programma «Tsifrovaya ekonomika», 2017 – Programma «Tsifrovaya ekonomika» utverzhdena rasporyazheniem pravitel'stva Rossii ot 28 iyulya 2017 goda № 1632-r. [The Digital

Economy Program was approved by Decree of the Russian Government of July 28, 2017 No. 1632 p.]. [in Russian]

Tsifrovaya povestka, 2018 – Tsifrovaya povestka: vyzovy i zakonodatel'nye resheniya [Digital Agenda: Challenges and Legislative Decisions]. Analiticheskii vestnik Analiticheskogo upravleniya Apparata Soveta Federatsii. M.: 2018. №1. [in Russian]

Vartanova, 2015 – *Vartanova E.L.* (2015). O sovremennykh media i zhurnalistike [About modern media and journalism.]. Zametki issledovatelya. M.: MediaMir. [in Russian]

Vyrkovskii, 2016 – *Vyrkovskii A.V.* (2016). Redaktsionnyi menedzhment v pechatnykh i onlainovykh massmedia: protsessnyi podkhod [Editorial management in print and online mass media: a process approach]. M.: MediaMir. [in Russian]

Yanitskii, 2019 – *Yanitskii O.N.* (2019). Perekhod na «tsifru»: zadachi nauki i obrazovaniya [The transition to the "figure": the tasks of science and education]. *Vlast'*. № 1. P. 69. [in Russian]

Трансформации методологических конструктов исследования медиа в условиях цифровизации коммуникации

Евгений Яковлевич Дугин ^{a, *}

^a Академия медиаиндустрии, Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются изменения в научных подходах к исследованию медиакоммуникаций, которые приносит цифровая революция. С появлением цифровых технологий и дигитализации сферы гносеологии в научном сообществе все активнее распространяются суждения о неизбежной смене методов и исследовательских парадигм, о необходимости новых теорий и концепций. Автор полагает, что традиционные методы познания сохраняют свое значение в условиях цифровизации всех сторон жизни общества, но вместе с тем, возможна и необходима трансформация концептуальных методологических конструктов анализа новых проблем, возникающих в процессе перехода на цифровые форматы медиакоммуникаций.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникативная медиасистема, концептуальный методологический конструкт.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: e.dugin@yandex.ru (Е.Я. Дугин)